

УДК: 947.1: 351.74 (575.2) (04)

DOI: 10.24044/sph.2017.1.1

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

А. У. Джакишев

*Доктор исторических наук, профессор
Кыргызско-Российский
Славянский университет
г. Бишкек, Кыргызстан*

MIGRATION PROCESSES IN KYRGYZSTAN IN MODERN AND CONTEMPORARY TIMES

A. U. Dzhakishev

*Doctor of Historical Sciences, professor
Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. In modern and contemporary times Kyrgyzstan has become a place of intense migration. Intensive migration processes originate from the second half of the 19th century. In the first decades of the 20th century, the Soviet leadership is widely practiced deportation and reference population. In the 50s, due to the industrial development of Kyrgyzstan, external labor migration prevails. In the 70 years of increasing internal migration from the countryside to the city. The collapse of the Soviet Union triggered an unprecedented wave of migration, dramatically changing social and ethnic composition of the population. External and internal migration create social instability, led to an increase in crime.

Keywords: migration of population; deportation; crime; the Soviet Union; Kyrgyzstan.

За последние 150 лет своей истории Кыргызстан представляет собой территорию, куда активно мигрировали различные этносы. Ведение кыргызами в XIX столетии кочевого образа жизни и хозяйствования, не предусматривающее возделывание земельных угодий, создавало видимость наличия больших массивов свободной, никем не занятой земли. Поэтому с присоединением Кыргызстана к царской России, начиная

с 1868 г. по 1883 гг. на север и с 1893 гг. на юг Кыргызстана, идет процесс переселения казаков и крестьян. Так, за 15 лет, с 1868 по 1883 гг., в Семиреченской области возникло 36 поселений, в которых расселилось 2500 семейств, прибывших из Воронежской губернии и Украины [14].

Миграция народов в Кыргызстан шла не только из Российской империи, но и из Цинского Китая. После

подавления Тайпинского восстания в Китае в ноябре 1877 г. в г. Пржевальске появилась первая группа дунган в количестве 1166 чел., спасающихся от карательной армии генерала Цзао Цзунтана. К концу 80-х гг. 19 в. в Кыргызстане и Казахстане уже проживало более десяти тысяч дунган [11].

В 1891–1892 гг., вследствие неурожая и голода на значительной части европейской территории России, в Туркестанский край прибыло около 12 тыс. самовольных переселенцев, образовавших 23 поселка. В Семиречье таких переселенцев прибыло 1769 семей. Опасаясь возможных осложнений из-за нехватки пригодных для освоения земель, царское правительство в 1890 г. наложило запрет на переселение. Однако вопреки официальному запрету самовольное переселение продолжалось.

В связи с революцией 1905 г. царское правительство, стремясь погасить волнения в России, вновь открыло Туркестан для переселения. В край хлынула очередная волна переселенцев. В 1906 г. в Средней Азии насчитывалось 77174 переселенца, в том числе в Семиреченской области – 39751, в Сыр-Дарьинской – 27221 и т. д. Основная часть переселенцев поселилась в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях – главным образом, в кочевых и полукочевых районах, населенных казахами и кыргызами. Колониальная администрация проводила политику, направленную на экспроприацию кыргызских земель,

начав с изъятий так называемых «свободных» земель, т. е. пастбищ. В начале XX в., царское правительство приступило уже к массовому изъятию земель у коренного населения Туркестана в пользу переселенцев. Реквизиционная политика по изъятию и отчуждению земель у коренного населения в пользу переселенцев вызвала социальный взрыв. Тяжелое положение коренного населения стало главной причиной восстания 1916 г., которое было подавлено. В результате, кыргызы потеряли 30 % своего населения, 60–70 % скота, 130 тыс. кыргызов бежали в Восточный Туркестан (Западный Китай). После свержения царизма, весной 1917 г. на родину возвратилось около 64 тыс. беженцев, 38 тыс. все еще оставались за пределами Кыргызстана. Реэмиграция кыргызов на родину, начавшаяся после Октябрьской революции 1917 г., продолжалась до 60-х гг. XX в. [14].

В советский период миграционные процессы продолжились. В ходе коллективизации 1929–1932 гг. весь кулацко-байский элемент был выслан за пределы Киргизской АССР, а на их место, прибывало раскулаченное население из других регионов СССР. Так, выселенцы из Республики немцев Поволжья, Саратовской, Ленинградской областей и Северного Кавказа были размещены в Ворошиловском районе Киргизской АССР. В Кантском районе расселились выселенцы из Узбекистана, Северного Кавказа и Поволжья, Территория Чуйского райо-

на стала местом проживания граждан Польши и бывших жителей г. Ленинграда, высланных в административном порядке в 1935–1937 гг. Для высленцев из Ленинградской, Саратовской областей, Республики немцев Поволжья и Северного Кавказа в 1932 г. в Кызыл-Аскерском районе был организован совхоз «Джаны-Джер», а в Кагановичском районе – совхозы «Джаны-Пахта» и «Нижне-Чуйский» [1].

Помимо «организованных» переселенцев, начиная с ноября 1929 г. на север Киргизии из разных мест СССР стали прибывать так называемые «нежелательные» переселенцы – в общей массе «само раскулаченные» крестьяне (т. е. сами распродавшие свое имущество), бежавшие из родных мест от ужасов коллективизации. За счет «нежелательных» переселенцев в апреле 1930 г. число безработных в г. Фрунзе достигло 4579 чел. [16].

В начале 1931 г. Средазбюро ЦК ВКП (б) постановило завершить этап «сплошной коллективизации» в Туркестане. В соответствии с этой директивой было принято решение выселить из Средней Азии на Украину и Северный Кавказ шесть тысяч бай-манапских и кулацких хозяйств, в том числе из Кыргызстана – 700 хозяйств [17]. Кампания по раскулачиванию хозяйств приняла более широкий размах. Только из сел Фрунзенской области за пределы Киргизии было выслано более тысячи кулацких и бай-манапских семей, вместо запланированных 700 со всей Киргизии [1]. По данным

историка Р. Конквеста раскулачивание в Средней Азии коснулось около полумиллиона человек. В Кыргызстане сопротивление раскулачиванию и коллективизации приняло, в основном, форму массового уничтожения скота, а также миграции за границу, причем часть приграничного населения ушла в Китай, увезя с собой 30 тыс. овец и 15 тыс. голов коров и лошадей [12].

В январе 1933 г. насильственная коллективизация и как следствие – разразившийся в Казахстане голод, погнавшие казахов в приграничные районы Киргизии, несмотря на усилия заградительных отрядов ГПУ не допустить миграцию. Ежедневно от голода и болезней умирало от пяти и более беженцев [18]. По неполным данным в Кыргызстан перекочевало более 12 тысяч казахских семей [6].

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Кыргызстан принял население из прифронтовых регионов СССР. Часть граждан была эвакуирована вместе с демонтированными предприятиями, другие прибывали поодиночке или семьями. К 1 декабря 1942 г. количество «неорганизованных» эвакуированных достигло 138 тыс. чел. Для организации учета и приема эвакуированных граждан, СНК Киргизской ССР принял меры по обеспечению их жильем, работой, медицинским обслуживанием, одеждой, обувью и питанием на первое время. В 1943 г. в соответствии с решением СНК СССР из Западных областей Украины и Беларуси в Кыргызстан, в

г. Токмак, было переселено 21500 польских граждан, ранее содержавшихся в тюрьмах, лагерях и спецпоселениях [11].

Агрессия фашистской Германии предоставило сталинскому режиму удобный случай обвинить народы Кавказа в предательстве и в государственной измене. 31 января 1944 г. ГКО СССР принял постановление о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. В середине марта 1944 г. к месту назначения прибыли первые эшелоны с переселенцами. В Киргизию прибыло 28 эшелонов (75342 чел.) [19]. 24 августа 1944 г. принимается постановление о размещении в Киргизской ССР турок-месхетинцев, курдов и хемшил, выселенных из Грузии в количестве 5984 чел. Спецпоселенцев немецкой национальности насчитывалось 10959 чел., из них 9854 местных немцев, на которых был также распространен режим спецпоселения [8]. По данным отдела спецпоселений НКВД СССР на 1 октября 1944 г. в Кыргызстан было переселено 120.858 чел. Позже, в марте 1945 г. сюда переселили 10.700 балкарцев [11]. Наряду с репрессированными народами: чеченцами, ингушами, балкарцами и т.д., «ошибочно» были переселены кумыки, аварцы, езиды, лакцы, агулы [8]. Первые месяцы пребывания в Кыргызстане спецпоселенцев были одними из самых тяжелых, так как не сразу удалось их наладить быт. Всего с момента их прибытия и по 1 августа 1944 г. от болезней умерло

5128 чел. [19]. Всего за годы войны Кыргызстан принял в целом более 300 тыс. новых жителей [11].

7 июля 1945 г. вышел Указ ПВС СССР об амнистии заключенных в честь победы над гитлеровской Германией. В связи с массовым освобождением заключенных, было ликвидировано четыре исправительно-трудовых колонии НКВД Киргизской ССР. Концентрация больших масс перемещенных лиц в республике, особенно в г. Фрунзе и Фрунзенской области, а также амнистия заключенных дали первую в послевоенный период ощутимую волну уголовной преступности, в частности бандитизма.

В связи с непрекращающимся ростом преступлений, учащения случаев побегов спец. поселенцев были приняты особые меры. 5 января 1949 года, в соответствии с приказом МВД СССР, был создан оперативно-розыскной отряд при МВД Киргизской ССР численностью в 100 сотрудников. За 11 месяцев 1949 года работниками МВД было ликвидировано 12 банд, оперативно-розыскными заставами задержано 844 чел., бежавших из мест лишения свободы, 325 чел., покинувших места обязательного поселения, задержано преступников и лиц без документов 348 чел., 73 дезертира Советской Армии и 190 репатриантов [2].

Кыргызстан также стал местом отбытия наказания для военнослужащих, осужденных за совершение воинских преступлений. Так, в составе спец. поселенцев числилось 663 чел., служивших в РОА (Рус-

ской освободительной армии), 1766 – в немецких частях, 306 – в национальном легионе, 160 – служившие в карательных органах и отрядах, а в поселке Майли-Суу Джалал-Абадской области на спецпоселении находились три тысячи бывших военнослужащих армии генерала Власова, так называемые «власовцы» [3].

После смерти И. В. Сталина (март 1953 г.) и наступившим новым этапом в советской истории миграционные процессы в стране приобретают иной характер. Если ранее переселенческая политика носила принудительный характер, то теперь миграционные процессы стали показателем первых ростков свободы, начала крушения тоталитарного режима. В 50-е годы прекратил свое существование ГУЛАГ, из лагерей были освобождены сотни тысяч заключенных, реабилитированы и возвратились на родину репрессированные народы Кавказа, был отменен запрет на передвижение для колхозников. Десятки тысяч граждан добровольно ехали осваивать целинные земли Казахстана, строить гидроэлектростанции и ирригационные сооружения в Средней Азии, разрабатывать новые месторождения энергоресурсов в Сибири. Миграция в пределах СССР становилась делом естественным.

Амнистия для уголовных преступников, инициированная Л. Берией и объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. существенно ухудшила криминогенную

ситуацию в СССР. По этой амнистии из 2 млн. 526 тыс. заключенных было освобождено 1 млн. 181 тыс. чел. [13]. Были освобождены и особо опасные рецидивисты. Преследуя свои личные интересы, Л. П. Берия ставил цель с помощью выпущенных на свободу преступников дестабилизировать общество, создать в стране атмосферу страха. К ноябрю 1953 г. в Кыргызстан прибыло девять тысяч амнистированных, что привело к осложнению оперативной обстановки в республике, особенно в столице. Фрунзенская милиция была не в состоянии самостоятельно справиться со сложившейся ситуацией. Подразделения органов милиции были переведены на казарменное положение [20]. 3 июля 1953 г. в соответствии с указанием МВД СССР в г. Фрунзе было введено патрулирование силами войск МВД и милиции.

В 1955 г. в республику, преимущественно во Фрунзенскую область и в г. Фрунзе, из других регионов СССР прибыло около 15 тыс. чел., в основном, амнистированных, которых необходимо было расселить и трудоустроить. Эта категория граждан чаще всего допускала разного рода правонарушения. Показательно, что среди лиц, привлеченных в 1955 г. к уголовной ответственности, 422 чел. (47 %) не работали, 224 чел. (25,5 %) были ранее судимы [21]. Активность преступных проявлений порой достигала такого уровня, что дезорганизовала повседневную жизнь столицы республики. Рабочие предприятий, особенно

женщины, отказывались выходить на работу во вторую смену. В 1956 г. в столице имел место ряд дерзких групповых хулиганских проявлений и других фактов насилия над горожанами. Случаи хулиганства в 1956 г., по сравнению с 1955 г., по республике возросли в два раза, а по г. Фрунзе – почти в три раза [22].

После XX съезда КПСС (1956 г.), осудивший культ личности Сталина, депортированные народы были реабилитированы. После этого решения был ослаблен режим содержания спец. поселений, что дало рост правонарушений среди бывших спец. поселенцев. За 7 мес. 1956г. за различные нарушения было арестовано 118 спец. поселенцев, а к уголовной ответственности привлечено 232 чел. [23]. Большой общественный резонанс получило вооруженное ограбление банка в Покровском районе Фрунзенской области, совершенное бывшими спец. поселенцами. Спустя полтора месяца эта банда численностью более 20 чел. была задержана. Было установлено, что ими в течение 1954–1956 гг. было совершено семь ограблений касс МТС и районных отделений Госбанка в трех областях Казахской ССР [9].

После выхода 24 ноября 1956 г. постановления правительства СССР о восстановлении автономий пяти депортированных народов, чеченцам, ингушам, карачаевцам и балкарцам, им было разрешено вернуться на родину. Из Кыргызстана выехало 35790 бывших спецпосе-

ленцев. По переписи 1959 г. в Кыргызстане осталось 25208 чеченцев, 1721 ингуш, 2234 балкарца, 4783 карачаевца и курда, свыше 10 тыс. турок-месхетинцев и азербайджанцев [10].

В 50-е годы за счет внешнего притока населения в республику рост городского населения значительно опережал сельское. С 1950 г. по 1960 г. все население республики выросло на 415 тыс. чел., городское на 247 тыс., сельское всего на 168 тыс. чел. Показателен характер правонарушений этого периода, с которыми приходилось сталкиваться сотрудникам милиции. В ходе проведенных в 1957 г. выборочных проверок было выявлено более семи тысяч случаев проживания граждан без паспортов и прописки [24]. Только за 1-е полугодие 1959 г. органами милиции было оштрафовано 3,5 тыс. чел., из них почти половина за нарушение паспортного режима [25]. Концентрация криминального элемента отмечалась главным образом в местах самовольных стихийных застроек в г. Фрунзе и Чуйской области. Здесь, в основном, оседали граждане, прибывшие в республику в годы войны и послевоенные годы. Вынужденная оторванность мигрантов от традиционных историко-культурных корней, социально-бытовая неустроенность, отсутствие условий для культурного развития молодежи, воспроизводила в этих районах криминогенную среду. Не случайно на этот регион и приходилась половина всех совершаемых в республике преступлений. Так, в

1953 г. во Фрунзенской области и в столице было совершено 52 % всех преступлений в республике, в 1954 г. – 49,7 %, в 1955 г. – 59,6 %, в 1956 г. – 63 % [26].

На рубеже 50-х и 60-х годов, в связи с развернувшимся строительством Нарынского каскада ГЭС и промышленных предприятий, приездом в Кыргызстан трудовых ресурсов из других регионов СССР, работы у милиции прибавилось, поэтому были разработаны и осуществлены мероприятия по укреплению правопорядка на новостройках. Эти меры были своевременны, так как в течение 2 пол. 1959 г. и начала 1960 г. на основании Указа ПВС СССР от 14 августа 1959 г. в республику прибыло около 4 тыс. человек, освобожденных из мест заключения, и большое число лиц, досрочно освобожденных судами. Некоторая их часть, главным образом, рецидивисты, вновь встали на преступный путь [4].

На рубеже 50-х и 60-х гг. Кыргызстан принял около 30 тыс. переселенцев из Синьцзяня (КНР) преимущественно уйгуров, бежавших от последствий проводимой руководителем КНР Мао Цзе Дуном политики «большого скачка». Постоянная миграция в республику больших групп населения осложняла работу органов управления и правопорядка по налаживанию должного учета и контроля. Так, проведенная статуправлением республики и органами милиции проверка состояния учета населения в городах и поселках показала, что паспортный

режим находится в неудовлетворительном положении, о чем было отмечено в письме ЦСУ СССР [5].

Таким образом, превращение Кыргызстана в зону принудительного удержания депортированных народов, в место высылки уголовного элемента, в прибежище масс населения из-за рубежа, без учета экономических, культурных и социальных последствий для республики и ее граждан, негативно сказалось на состоянии оперативной обстановки в республике. В результате вышеназванных обстоятельств, органы управления и правопорядка республики утратили контроль за нарастающими в обществе негативными процессами. Закономерным итогом сложившейся ситуации стали массовые беспорядки 17 мая 1967 г. в столице республики – г. Фрунзе. Зачинщиками и активными участниками беспорядков стали лица без определенного места жительства, пьяницы, наркоманы, хулиганы, бывшие спец поселенцы и ранее судимые.

В конце 60-х гг. удалось несколько приостановить рост преступности. Вместе с тем, по уровню преступности из расчета на 10 тыс. населения Кыргызстан занимал одно из первых мест среди республик Средней Азии. Продолжала оставаться высокой миграция населения в республику, причем г. Фрунзе по темпам роста населения занимал первое место в СССР. По данным МВД республики, среди мигрантов определенный процент составляли

деклассированные элементы и ранее судимые [10].

В 70-е гг. начался отток русскоязычного населения из Кыргызстана. Удельный вес русскоязычного населения, достигнув своего пика в 1959 г., в последующие десятилетия стал снижаться. Параллельно с этим процессом, из-за увеличения рождаемости коренного населения республики, стала набирать темп внутренняя трудовая миграция сельской молодежи в города. Республиканские власти пытались организовать работу филиалов столичных предприятий в сельской глубинке, чтобы приостановить миграцию, но эти усилия были недостаточными. Отсутствие у мигрантов из села необходимой рабочей квалификации, необеспеченность жильем делало их адаптацию в городах затруднительной. В результате сельская молодежь, недовольная своим социальным и бытовым положением, приняла участие в самовольных захватах пахотных земель вокруг городов Ош и Фрунзе в 1990 г. Земельный вопрос спровоцировал масштабный кровавый конфликт между кыргызским и узбекским населением в Ошской области республики в июне 1990г. Вспыхнувшая в этом же году гражданская война в Таджикистане сдвинула массы населения с обжитых мест во всем среднеазиатском регионе.

Распад СССР и «парад суверенитетов» (1991 г.) на всем постсоветском пространстве вызвал беспрецедентное перемещение огромных масс людей. Вследствие экономического

кризиса, безработицы, проявлений бытового национализма и других причин, в 1993г. Кыргызстан покинуло 110 тыс. чел. К 1 января 1995 г. выехало около 300 тыс. чел., резко изменив социальный и национальный состав населения республики [7]. Таким образом, вся предшествующая переселенческая политика закладывала условия для возникновения разного рода конфликтов.

С начала 90-х гг. Кыргызстан стал местом миграции из соседних стран: Таджикистана, Узбекистана и Китая. Так, Баткенская область заселяется гражданами Таджикистана. Определенная часть граждан Узбекистана мигрируют в Кыргызстан в силу либеральных законов, позволяющих вести свой бизнес с большей выгодой, чем у себя на родине. Тем временем, кыргызы Юга в поисках лучшей доли устремляются на север страны – в г. Бишкек и Чуйскую область.

В результате Кыргызстан, отдав в другие страны наиболее квалифицированную и образованную часть своего населения, принимает мигрантов с низким уровнем образования и культуры, зачастую лиц с криминальным багажом.

Стихийная миграция, как социальное явление, несет с собой клубок проблем: рост преступности и инфекционные болезни, ложится непосильным бременем на социальную сферу принимающего государства. Очевидно, пока государство не возьмет демографические и миграционные процессы под свой неусыпный контроль, то проблемы

бедности, неразвитости, преступности и постоянной угрозы возникновения социальных потрясений, будут висеть дамокловым мечом над обществом.

Библиографический список

1. Архив МВД КР. 0.1 Д. 5. Л. 5. Политико-экономический обзор Киргизской ССР на 1.01.1946 г. Л. 40.
2. Архив МВД КР. 0.1с. Д. 18. Л. 1. Приказ МВД Киргизской ССР № 002 от 5 января 1949 г. «Об организации оперативно-розыскного отряда 3 категории при МВД Киргизской ССР».
3. Архив МВД КР. 0.1. Д. 22. Л.15, 20. Доклад о работе МВД Киргизской ССР на 1.06.1950 г.
4. Архив МВД КР. Ф.1. 0.1. Д.90. Л.4. Приказ МВД Киргизской ССР «О неудовлетворительной организации оперработы в органах милиции МВД Киргизской ССР» № 001 от 15.02.1961 г.
5. Архив МВД КР.Ф.1. 0.1с. Д.107. Л.293. Приказ МВД Кирг. ССР № 150 от 27 марта 1962 г. «О результатах проверки состояния паспортного режима».
6. Болжурова И. «Великий перелом» в Киргизии // Вечерний Фрунзе. – 1989. – 14 янв. – С. 6.
7. Вишневский. В. Беженцы и вынужденные переселенцы // Республика. – 1995. – 19 сент. – С. 3.
8. Джакишев А. Вопрос – Ответ // Вестник времени. – 1990. – № 11. – С. 29, 30.
9. Джакишев А. Из истории милиции Кыргызстана. 50-е гг. / ред. Дж. Джунушалиев. – Бишкек : Илим, 1998. – С. 56.
10. Джакишев А. Миграция и правопорядок в Кыргызстане // АКИ-пресс. – 1998. – № 6. – 4 апр. – С. 30.
11. История кыргызов и Кыргызстана / ответ. ред. Т. Койчуев. – Бишкек : Илим, 1995. – С. 26, 131–133, 233, 234.
12. Конквест Р. Жатва скорби // Родина. – 1989 г. – сентябрь. – С. 47–48.
13. Лунеев В. Преступная мифология // Известия. – 1991. – 15 апреля – С. 4.
14. Усенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии / под ред. А. Х. Хасанова. – Фрунзе : Илим, 1967. – С. 105–107, 113, 238, 242, 243.
15. ЦГА ПД КР. Ф.10. 0.1. Д.293. Л.90. Спец донесение Киргизского отдела ОПТУ секретарю Киргизского ОК ВКП (б) Кулькову от 30.01.1930 г.
16. ЦГА ПД КР. Ф.10. 0.1. Д.292. Л.52. Спецсводка № 7 Киргизского отдела ОПТУ «О настроениях безработных, состоящих на учете на Бирже труда» от 26.04.1930 г.
17. ЦГА ПД КР. Ф.10. 0.1. Д.363. Л.72, 74, 76–78. Письмо Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) для Киробкома ВКП (б) от 21.07.1931 г.
18. ЦГА ПД КР. Ф.10. 0.1. Д.520. Л.1–3. Докладная записка начальнику ОД-ТОО ГПУ от 25.01.1933 г.
19. ЦГА ПД КР. Ф.56. 0.4. Д.471. Л.237–238. Докладная записка «О состоянии хозяйственно-трудовом и культурно-бытовом устройстве спец поселенцев с Северного Кавказа, расселенных на территории Кирг. ССР» от 11.09.1944 г.
20. ЦГА ПД КР. Ф.56. 0.4. Д.1029. Л.68. Протокол заседания ЦК КП Киргизии от 27.09.1955 г.
21. ЦГА ПД КР. Ф. 1082. 0.3. Д.27. Л. 154. Протокол собрания партийной организации МВД Кирг. ССР от 7. 02. 1958 г.
22. ЦГА ПД КР. Ф.1082. 0.3. Д.13. Л.18, 20, 24. Протокол собрания партийной организации МВД Кирг. ССР от 18.01.1957 г.
23. ЦГА ПД КР. Ф.406. 0.1. Д.677. Л.214, 216, 217, 228, 230. Стенограмма заседания бюро Фрунзенского ОК КП Киргизии № 30/44 «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпереселенцев» от 14.08.1956 г.
24. ЦГА ПД КР. Ф.406, Оп. 1. Д. 669. Л. 33. Протокол заседания бюро Фрунзенского ОК КП Киргизии от 18.01.1956 г.

25. ЦГА ПД КР. Ф. 56. 0.4. Л. 15, 5. Стенограмма 7 Пленума ЦК КП Киргизии от 15.12.1959 г.
26. ЦГА ПД КР. Ф. 1082. 0.3. Д. 29. Л. 256. Протокол собрания парторганизации МВД Кирг. ССР от 27.02.1958 г.

Bibliograficheskij spisok

1. Arhiv MVD KR. 0.1 D. 5. L. 5. Politiko-jekonomicheskij obzor Kirgizskoj SSR na 1.01.1946 g. L. 40.
2. Arhiv MVD KR. 0.1s. D. 18. L. 1. Prikaz MVD Kirgizskoj SSR № 002 ot 5 janvarja 1949 g. «Ob organizacii operativno-rozysknogo otrjada 3 kategorii pri MVD Kirgizskoj SSR».
3. Arhiv MVD KR. 0.1. D. 22. L.15, 20. Doklad o rabote MVD Kirgizskoj SSR na 1.06.1950 g.
4. Arhiv MVD KR. F.1. 0.1. D.90. L.4. Prikaz MVD Kirgizskoj SSR «O neudovletvoritel'noj organizacii operraboty v organah milicii MVD Kirgizskoj SSR» № 001 ot 15.02.1961 g.
5. Arhiv MVD KR.F.1. 0.1S. D.107. L.293. Prikaz MVD Kirg. SSR № 150 ot 27 marta 19b2 g. «O rezul'tatah proverki sostojanija pasportnogo rezhima».
6. Bolzhurova I. «Velikij perelom» v Kirgizii // Vechernij Frunze. – 1989. – 14 janv. – S. 6.
7. Vishnevskij. V. Bezhency i vynuzhdennye pereselency // Respub-lika. – 1995. – 19 sent. – S. 3.
8. Dzhakishhev A. Vopros – Otvet // Vestnik vremeni. – 1990. – № 11. – S. 29, 30.
9. Dzhakishhev A. Iz istorii milicii Kyrgyzstana. 50-e gg. / red. Dzh. Dzhunushaliev. – Bishkek : Ilim, 1998. – S. 56.
10. Dzhakishhev A. Migracija i pravoporjadok v Kyrgyzstane // AKI-press. – 1998. – № 6. – 4 apr. – S. 30.
11. Istorija kyrgyzov i Kyrgyzstana / otvet. red. T. Kojchuev. – Bishkek : Ilim, 1995. – S. 26, 131–133, 233, 234.
12. Konkvest R. Zhatva skorbi // Rodina. – 1989 g. – sentjabr'. – S. 47–48.
13. Lunev V. Prestupnaja mifologija // Izvestija. – 1991. – 15 aprelja – S. 4.
14. Usenbaev K. Vosstanie 1916 goda v Kirgizii / pod red. A. H. Hasanova. – Frunze : Ilim, 1967. – S. 105–107,113, 238, 242, 243.
15. CGA PD KR. F.10. 0.1. D.293. L.90. Spec donesenie Kirgizskogo otdela OP-TU sekretarju Kirgizskogo OK VKP (b) Kul'kovu ot 30.01.1930 g.
16. CGA PD KR. F.10. 0.1. D.292. L.52. Specsvodka № 7 Kirgizskogo otdela OP-TU «O nastroenijah bezrabotnyh, sostojashhij na uchete na Birzhe truda» ot 26.04.1930 g.
17. CGA PD KR. F.10. 0.1. D.363. L.72, 74, 76-78. Pis'mo Sredneaziatskogo bjuro CK VKP(b) dlja Kirobkoma VKP (b) ot 21.07.1931 g.
18. CGA PD KR. F.10. 0.1. D.520. L.1-3. Dokladnaja zapiska nachal'niku ODTOO GPU ot 25.01.1933 g.
19. CGA PD KR. F.56. 0.4. D.471. L.237-238. Dokladnaja zapiska «O sostojanii hozjajstvenno-trudovom i kul'turno-bytovom ustrojstve spec poselencev s Severnogo Kavkaza, rasselennyh na territorii Kirg. SSR» ot 11.09.1944 g.
20. CGA PD KR. F.56. 0.4. D.1029. L.68. Protokol zasedanija CK KP Kirgizii ot 27.09.1955 g.
21. CGA PD KR. F. 1082. 0.3. D.27. L. 154. Protokol sobranija partijnoj organizacii MVD Kirg. SSR ot 7. 02. 1958 g.
22. CGA PD KR. F.1082. 0.3. D.13. L.18, 20, 24. Protokol sobranija partijnoj organizacii MVD Kirg. SSR ot 18.01.1957 g.
23. CGA PD KR. F.406. 0.1. D.677. L.214, 216, 217, 228, 230. Stenogramma zasedanija bjuro Frunzenskogo OK KP Kirgizii № 30/44 «O merah po usileniju massovo-politicheskoj raboty sredi specpereselencev» ot 14.08.1956 g.
24. CGA PD KR. F.406, Op. 1. D. 669. L. 33. Protokol zasedanija bjuro Frunzenskogo OK KP Kirgizii ot 18.01.1956 g.

25. CGA PD KR. F. 56. 0.4. L. 15, 5. Stenogramma 7 Plenuma CK KP Kirgizii ot 15.12.1959 g.
26. CGA PD KR. F. 1082. 0.3. D. 29. L. 256. Protokol sobranija partorganizacii MVD Kirg. SSR ot 27.02.1958 g.

© *Джакишев А. У., 2017.*